

Я - Фаина Раневская

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Р22

Раневская, Фаина Георгиевна.

Р22 Я — Фаина Раневская / Фаина Раневская. — Москва: Издательство АСТ, 2015. — 224 с. — (История моей жизни).

ISBN 978-5-17-080134-3

Раневская — это эпоха! Язвительный философ с сигаркой в зубах. Каждое высказывание — скандал и эпатаж.

Что за жизнь прожила та, которой злопыхатели приписывают роман с Анной Ахматовой и Меркурьевым, ссоры с режиссерами, самый тяжелый характер среди артистов и тотальное одиночество?

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Я - Фаина Раневская

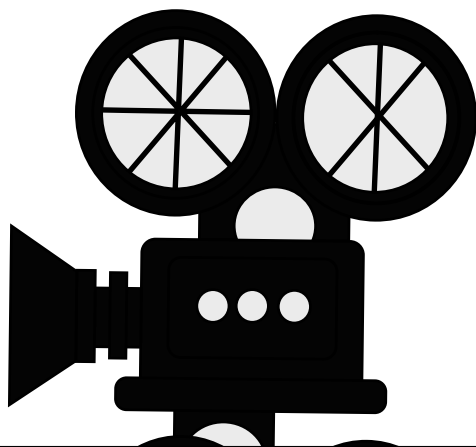
Раневская в отличие от большинства других знаменитых людей не оставила мемуаров.

Ей не раз предлагали написать воспоминания и даже выплачивали аванс. Она начинала, бросала и возвращала деньги. Пожалуй, она вообще относилась к мемуарам отрицательно, а уж когда ей предложили написать об Ахматовой, ответила, что «есть еще и посмертная казнь, это воспоминания о ней ее „лучших“ друзей».

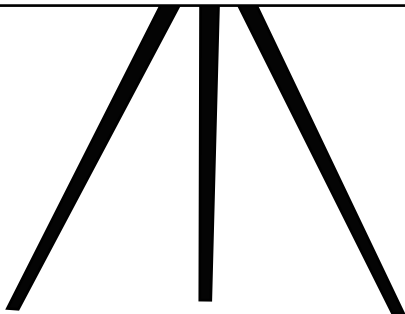
Так и получилось, что полноценных мемуаров Раневской не существует, есть только небольшие отрывки — черновики, дневниковые записи, письма, интервью. Это очень печально, и не только потому, что она могла бы рассказать много интересного, но еще и потому, что у нее был серьезный литературный талант. Она мастерски владела словом, могла короткой точной фразой высказать то, что многим не удалось бы объяснить и десятком предложений. Она с легкостью сочиняла литературные пародии и анекдоты, писала стихи...

Впрочем, один раз Раневская все же довела свою книгу мемуаров до конца. Работала над ней три года, а потом... уничтожила. В одной частной беседе она сказала, что написать о себе всю правду ей никто не позволит, а лгать она не хочет. Возможно, в этой ее бескомпромиссности и было дело. А возможно были и другие причины. Нам остается только гадать...

«Писать о себе плохо — не хочется. Хорошо — неприлично. Значит, надо молчать. К тому же я опять стала делать ошибки, а это постыдно. Это как клоп на манишке. Я знаю самое главное, я знаю, что надо отдавать, а не хватать. Так доживаю с этой отдачей. Воспоминания — это богатство старости».

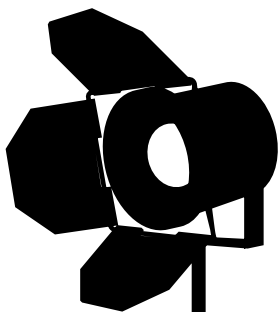
**Фаина Георгиевна Раневская
родилась в Таганроге в 1896 году
в семье Гирша Хаимовича и Милки
Рафаиловны Фельдман.**

Конечно, тогда ее фамилия тоже была Фельдман — Раневской она стала много позже, когда выбирала себе актерский псевдоним.

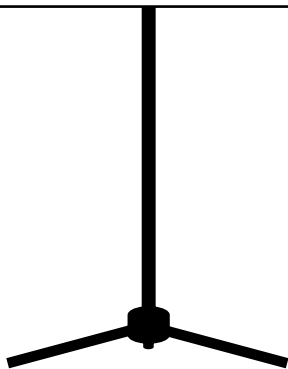
Ее отец, Гирш Хаимович Фельдман, был человеком уважаемым и влиятельным, он владел химической фабрикой по изготовлению красок и со временем превратился в очень состоятельного нефтепромышленника, имевшего большой вес в местных торгово-промышленных кругах. В Таганроге у него был большой двухэтажный дом, в котором он жил со своей семьей, несколько доходных домов, магазины и даже пароход «Святой Николай».

В семье Фельдман было четверо детей — старшая дочь Белла, сын Яков, дочь Фаина и младший сын Лазарь, который умер ребенком. Дом, в котором они жили, сохранился и сейчас, а в 2008 году возле него был установлен памятник Фаине Раневской в роли Ляли из фильма «Подкидыш». Впрочем, сама она покинула отчий дом еще до революции и потом больше ни разу туда не приезжала.

Когда Фаину Георгиевну Раневскую попросили написать автобиографию, она начала так: «Я — дочь небогатого нефтепромышленника...»
Дальше дело не пошло.

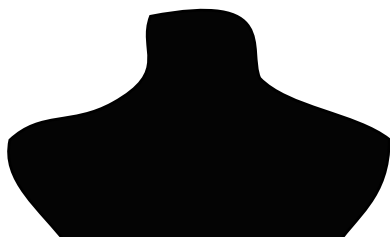
Детство Фаины не было счастливым.

«Мне вспоминается горькая моя обида на всех окружавших меня в моем одиноком детстве», — говорила она. На первый взгляд непонятно, в чем было дело, ведь ее семья была вполне состоятельной и в меру любящей.

Одиночество Фаины было не физическим, а психологическим — у нее была слишком тонкая чувствительная натура, и ей не находилось друзей и вообще близких по духу людей среди тех, кто ее окружал. Она вспоминала, что впервые почувствовала себя несчастной в шесть лет, когда увидела бедных замученных животных в приезде зверинце. Всех остальных они веселили, а она плакала...

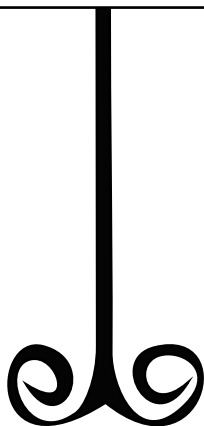
К тому же, она заикалась, а в детском возрасте это страшное несчастье. Дети жестоки, и маленькая Фаина достаточно хлебнула насмешек одноклассниц. Да и учителя деликатностью и терпением не отличались. Так и получилось, что девочка не чувствовала себя счастливой и защищенной ни дома, ни в гимназии. Это плохо сказалось на ее характере — она стала нервной, замкнутой, почти перестала учиться...

«Ребенка с первого класса школы надо учить науке одиночества».

«...В пять лет была тщеславна, мечтала получить медаль за спасение утопающих...
Теперь медали, ордена держу в коробке, где нацарапала: «Похоронные принадлежности».»

**В гимназии Фаина проучилась
недолго — вскоре ее исключили
за плохую успеваемость.
Хотя может быть родители и сами
ее оттуда забрали.**

В письме одной своей приятельнице она впоследствии писала: «Училась в Мариинской женской гимназии Таганрога... Очень плохо... оставалась на второй год... Гимназию ненавидела... не давались четыре правила арифметики, задачи решала, рыдая, ничего в них не понимая. В задачнике... купцы продавали сукно дороже, чем приобретали! Это было неинтересно». Она умоляла родителей забрать ее оттуда, в гимназии в свою очередь тоже хотели от нее избавиться, и довольно скоро родители перевели ее на домашнее воспитание.

Впрочем, дома Фаина получила образование не хуже гимназического — ее учили чтению, арифметике, иностранным языкам, музыке, ну и конечно же хорошим манерам, шитью и домоводству, как и положено девочке из приличной патриархальной семьи. Правда, качество этого образования оставляло желать лучшего, отец считал, что главное для женщины — удачно выйти замуж, поэтому на то, чему и как учат его дочь, он обращал мало внимания. Так и получилось, что всему, что ей могло понадобиться в жизни, Фаина училась сама, будучи уже взрослой.

«Проклятый девятнадцатый век, проклятое воспитание: не могу стоять, когда мужчины сидят».

«Семья заменяет все. Поэтому, прежде чем ее завести, стоит подумать, что тебе важнее: все или семья».

Театром, игрой на сцене, актерством Фаина Раневская «заболела» еще в раннем детстве.

Уже в три года она разыгрывала сценки со своими куклами, причем каждой определяла роль, как заправский режиссер. Став постарше, она изображала всех, кто попадался ей на глаза, с удовольствием разыгрывая роль за ролью. А свой первый настоящий, пусть и любительский, театральный опыт она приобрела в восемь лет, поставив и сыграв с артистами-куклами знаменитый детский спектакль «Петрушка».

«Я переиграла все роли, говорила, меняя голос... — писала она в воспоминаниях. — Была и ширма, и лесенка, на которую становилась. Сладость славы переживала за ширмой. С достоинством выходила раскланиваться...»

Раневская говорила, что «Петрушка» — это было потрясение номер один ее детства. Вторым потрясением стал отрывок из какого-то цветного фильма (видимо раскрашенного вручную). Двенадцатилетняя Фаина с замиранием сердца смотрела прекрасную историю любви, а потом прибежала домой, разбила свою копилку и раздала деньги соседским детям — так ей хотелось после увиденной красоты сделать тоже что-то большое и красивое.

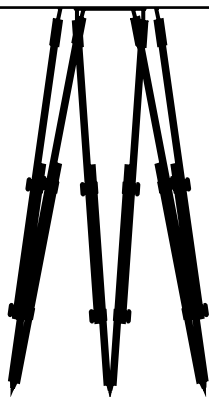

Раневская выступала на одном из литературно-театральных вечеров. Во время обсуждения девушка лет шестнадцати спросила:

— Фаина Георгиевна, что такое любовь?

Раневская подумала и сказала:

— Забыла, — а через секунду добавила: — Но помню, что это что-то очень приятное.

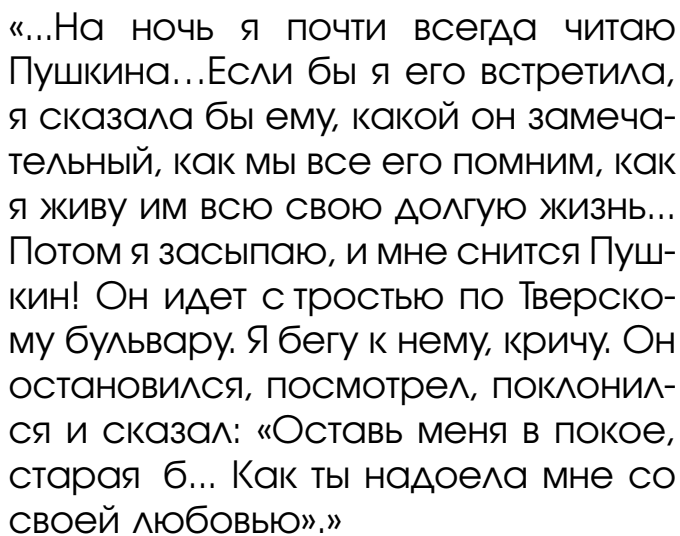
**Склонность страстно влюбляться
в людей вне зависимости от того,
реальные ли они, выдуманные или
вообще умерли много лет назад,
Раневская унаследовала от матери.**

Одним из первых воспоминаний ее детства стала смерть Чехова. Она навсегда запомнила прекрасное летнее утро и горестно рыдающую над газетой мать. Перепуганная Фаина поплакала вместе с ней, а потом нашла первую попавшуюся книгу Чехова и прочитала ее. Это оказалась «Скучная история», которая произвела на нее такое впечатление, что позже Раневская написала, вспоминая тот момент, когда она закрыла книгу: «На этом кончилось мое детство. Я поняла все об одиночестве человека».

Спустя несколько лет она вновь услышала крик и рыдания матери: «Как же теперь жить? Его уже нет. Все кончилось, все ушло, ушла совесть...» На этот раз умер другой обожаемый ею писатель, Лев Толстой. Его смерть Милка Фельдман переживала так тяжело, что надолго заболела.

Вот так и Фаина Раневская потом — любила кого-нибудь, так уж любила, с полной самоотдачей. Так она любила своих друзей, и так же она любила Толстого и Пушкина — со всей страстью, со всеми душевными силами, на какие была способна.

«...На ночь я почти всегда читаю Пушкина...Если бы я его встретила, я сказала бы ему, какой он замечательный, как мы все его помним, как я живу им всю свою долгую жизнь... Потом я засыпаю, и мне снится Пушкин! Он идет с тростью по Тверскому бульвару. Я бегу к нему, кричу. Он остановился, посмотрел, поклонился и сказал: «Оставь меня в покое, старая б... Как ты надоела мне со своей любовью»»